

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ23-508

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 марта 2024 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

при секретаре
с участием прокурора

Зайцева В.Ю.,
Вавильчевой Т.Ю.,
Зинченко И.Н.
Иванове В.Н.
Слободина С.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Геворгян Карины Геворговны о признании недействующим абзаца четвертого пункта 58 Положения о целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 13 октября 2020 г. № 1681,

по апелляционной жалобе Геворгян К.Г. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2023 г. по делу № АКПИ23-747, которым в удовлетворении административного иска отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., возражения представителя Правительства Российской Федерации Карповой А.С. относительно доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Слободина С.А., полагавшего апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением Правительства Российской Федерации от 13 октября 2020 г. № 1681, размещенным на «Официальном интернет-портале правовой информации» ([http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)) 19 октября 2020 г. и опубликованным в «Собрании законодательства Российской Федерации» 26 октября 2020 г., № 43, утверждено Положение о целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования (далее также – Положение), которое устанавливает порядок организации и осуществления целевого обучения по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования (далее также соответственно – образовательная программа, целевое обучение).

Согласно абзацу первому пункта 2 Положения целевое обучение осуществляется на основании договора о целевом обучении, заключенного между гражданином, поступающим на обучение по образовательной программе либо обучающимся по образовательной программе среднего профессионального и высшего образования, и федеральным государственным органом, органом государственной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления, юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (далее – договор о целевом обучении).

Особенности приема на целевое обучение по образовательным программам высшего образования регулирует раздел VI Положения, состоящий из пунктов 45–75. Пунктом 53 Положения закреплено, что в случаях неисполнения федеральным государственным органом, органом государственной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления, юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (далее – заказчик) обязательства по трудоустройству гражданина, принятого на целевое обучение по образовательным программам высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета в пределах квоты приема на целевое обучение, установленной Правительством Российской Федерации (далее также – квота, установленная Правительством Российской Федерации), или гражданином, принятым на целевое обучение по образовательным программам высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета в пределах квоты, установленной Правительством Российской Федерации, обязательства по осуществлению трудовой деятельности в течение 3 лет, заказчик или гражданин выплачивают штраф в размере расходов федерального бюджета, осуществленных на обучение гражданина в организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования за счет средств федерального бюджета (далее – штраф).

Штраф выплачивается организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования за счет средств федерального бюджета, в которой гражданин обучался в соответствии с

договором о целевом обучении (далее также – получатель штрафа) (первое предложение пункта 54 Положения).

Размер штрафа, как предусматривает пункт 58 указанного Положения, определяется получателем штрафа в соответствии со следующими условиями (абзац первый):

– если заказчик не исполнил обязательства по трудоустройству гражданина, штраф взимается в размере базовых нормативов затрат на оказание государственных услуг по реализации образовательных программ высшего образования, определяемых Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, с учетом применяемых получателем штрафа значений корректирующих коэффициентов к базовым нормативам затрат по образовательной программе, которую гражданин осваивал в соответствии с договором о целевом обучении (далее – нормативные затраты) (абзац второй);

– если гражданин завершил освоение образовательной программы на условиях договора о целевом обучении и полностью или частично не исполнил обязательства по осуществлению трудовой деятельности, размер штрафа определяется в соответствии с нормативными затратами пропорционально доле неотработанного времени (дней) в пределах 3 лет (абзац третий);

– если гражданин не исполнил обязательства по осуществлению трудовой деятельности в связи с незавершением освоения образовательной программы на условиях договора о целевом обучении, размер штрафа определяется в соответствии с нормативными затратами пропорционально доле, которую составляет период фактического обучения по образовательной программе (дней) от срока обучения по образовательной программе, установленного федеральным государственным образовательным стандартом, федеральными государственными требованиями (с учетом формы обучения и иных условий, установленных федеральным государственным образовательным стандартом, федеральными государственными требованиями) (абзац четвертый).

Геворгян К.Г. оспорила в Верховном Суде Российской Федерации абзац четвертый пункта 58 Положения по мотиву его противоречия части 6 статьи 71¹ Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее также – Закон об образовании), части 3 статьи 43 Конституции Российской Федерации, считая, что Правительство Российской Федерации вышло за рамки предоставленных полномочий, неправильно истолковав Конституцию Российской Федерации и названный закон. Административный истец ссылалась на нарушение ее права на образование, указав, что между ней и бюджетным учреждением Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Пионерская районная больница» 18 июня 2019 г. заключен договор о целевом обучении по образовательной программе высшего образования, согласно которому она должна была получить специальность «лечебное дело» в государственном высшем учебном заведении. Во исполнение данного договора она поступила в Ханты-Мансийскую государственную медицинскую академию, где проучилась 2 года 5 месяцев и была отчислена с третьего курса в связи с академической

задолженностью. Через месяц Геворгян К.Г. восстановилась на бюджетное место, однако уже обучается не по целевому направлению. В настоящее время в производстве Советского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры находится гражданское дело по иску к ней Ханты-Мансийской государственной медицинской академии о взыскании штрафа в связи с невыполнением предусмотренных договором обязательств по осуществлению трудовой деятельности.

Правительство Российской Федерации в письменных возражениях полагало, что Положение издано в пределах его полномочий, в оспариваемой части соответствует действующему законодательству и не нарушает прав административного истца.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2023 г. в удовлетворении административного иска отказано.

Геворгян К.Г., не согласившись с таким решением, подала апелляционную жалобу, в которой просит его отменить, как незаконное и необоснованное, и принять по административному делу новое решение об удовлетворении административного искового заявления. Настаивает на несоответствии абзаца четвертого пункта 58 Положения части 6 статьи 71¹ Закона об образовании, а также нарушении Правительством Российской Федерации конституционных положений.

В возражениях на апелляционную жалобу Правительство Российской Федерации считает, что решение суда первой инстанции является законным и обоснованным, принято с учетом всестороннего исследования обстоятельств, имеющих значение для административного дела, и не подлежит отмене.

Геворгян К.Г. и ее представитель в суд апелляционной инстанции не явились, о времени и месте судебного заседания были извещены надлежащим образом.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не нашла.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации предусматривает в качестве основания для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу (пункт 1 части 2 статьи 215). Отказывая Геворгян К.Г. в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции верно исходил из того, что по данному административному делу такое основание для признания оспариваемой нормы недействующей отсутствует.

Вывод суда о наличии у Правительства Российской Федерации компетенции по принятию Положения согласуется с частью 7 статьи 56, частью 6 статьи 71¹ Закона об образовании, статьей 23 действовавшего до 6 ноября 2020 г. Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», статьей 5 одноименного

Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ, наделяющими Правительство Российской Федерации полномочиями по утверждению положения о целевом обучении, включающего в том числе порядок выплаты штрафа, порядок и основания освобождения сторон договора о целевом обучении от его выплаты, порядок определения его размера и направления на финансовое обеспечение образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования, осуществляемой за счет средств федерального бюджета. Несоблюдения требований к процедуре принятия, правилам введения в действие оспариваемого нормативного правового акта не установлено.

Как обоснованно констатировано в обжалуемом решении, доводы административного истца о неконституционности абзаца четвертого пункта 58 Положения не могли быть проверены Верховным Судом Российской Федерации в порядке абстрактного нормоконтроля, поскольку проверка нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации на предмет их соответствия Конституции Российской Федерации отнесена к исключительной компетенции Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации).

Утверждение Геворгян К.Г. о противоречии оспариваемой нормы части 6 статьи 71¹ Закона об образовании правомерно отвергнуто судом первой инстанции, как несостоятельное, поскольку основано на ошибочном толковании норм материального права.

В силу статьи 1 названного закона предметом его регулирования являются общественные отношения, возникающие в сфере образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий для реализации права на образование. Данный закон устанавливает правовые, организационные и экономические основы образования в Российской Федерации, основные принципы государственной политики Российской Федерации в сфере образования, общие правила функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности, определяет правовое положение участников отношений в сфере образования.

Положения статьи 56 «Целевое обучение», статьи 71¹ «Особенности приема на целевое обучение по образовательным программам высшего образования» Закона об образовании, регулирующие рассматриваемые отношения, проанализированы судом первой инстанции должным образом. В частности, часть 6 статьи 71¹, закрепляющая, что в случаях неисполнения заказчиком целевого обучения обязательства по трудоустройству гражданина, принятого на целевое обучение в соответствии с частью 1 этой статьи, а гражданином – обязательства по осуществлению трудовой деятельности в течение 3 лет наряду с ответственностью, предусмотренной частями 5 и 6 статьи 56 данного закона, заказчик целевого обучения или гражданин, принятый на целевое обучение в соответствии с частью 1 указанной статьи, выплачивает организации, осуществляющей образовательную деятельность,

в которой обучался гражданин, штраф в размере расходов федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации или местного бюджета, осуществленных на обучение гражданина, который направляется на финансовое обеспечение образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования.

Вывод, содержащийся в обжалуемом судебном решении, о том, что Правительство Российской Федерации, закрепив в абзаце четвертом пункта 58 Положения норму о выплате гражданином штрафа в случае неисполнения им обязательства по осуществлению трудовой деятельности в связи с незавершением освоения образовательной программы на условиях договора о целевом обучении, действовало в рамках делегированных ему федеральным законом полномочий, является правомерным, поскольку отчисление гражданина из организации, осуществляющей образовательную деятельность, до завершения освоения общеобразовательной программы влечет за собой невозможность его трудоустройства в соответствии с договором о целевом обучении.

Данный вывод подтверждается также правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, изложенными в определении от 13 февраля 2024 г. № 243-О «По запросу Советского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры о проверке конституционности части 6 статьи 71¹ Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и абзаца четвертого пункта 58 Положения о целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования».

Признавая запрос названного районного суда не подлежащим дальнейшему рассмотрению в его заседании, Конституционный Суд Российской Федерации указал в определении, что предусмотренный частью 6 статьи 71¹ Закона об образовании штраф за неисполнение гражданином принятых на себя обязанностей, следующих из договора о целевом обучении по образовательным программам высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, был введен в пределах дискреции законодателя, который, обеспечивая его соразмерность, ограничил подлежащую выплате сумму размерами расходов соответствующего бюджета на обучение гражданина и закрепил возможность освобождения гражданина от выплаты данного штрафа в особых случаях. Такое нормативное регулирование оправдано спецификой целевого обучения, основанного на договорных правоотношениях, правовая природа которого отличается от образования на общей конкурсной основе. Соответственно, с учетом установления особых условий приема на целевое обучение по образовательным программам высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, не исключаящих отдельного конкурса в пределах установленной квоты, а также предоставления гражданину гарантий трудоустройства по его окончании,

выплата штрафа в случае неисполнения гражданином обязательства по осуществлению трудовой деятельности в связи с незавершением освоения образовательной программы на условиях договора о целевом обучении не может расцениваться как несовместимая с конституционными принципами равенства и справедливости и не нарушает баланса конституционно признанных интересов сторон соответствующих правоотношений.

Кроме того, незавершение гражданином освоения образовательной программы на условиях договора о целевом обучении не препятствует ему впоследствии реализовать на общих условиях свое право на получение на конкурсной основе высшего образования бесплатно, если таковое получается им впервые (часть 3 статьи 5 Закона об образовании).

Следовательно, часть 6 статьи 71¹ Закона об образовании и абзац четвертый пункта 58 Положения не содержат неопределенности с точки зрения их соответствия Конституции Российской Федерации.

Поскольку Положение, принятое Правительством Российской Федерации во исполнение федерального закона, в оспариваемой части правовым нормам большей юридической силы не противоречит, суд первой инстанции правомерно отказал административному истцу в удовлетворении заявленного им требования (пункт 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Предусмотренные статьей 310 названного кодекса основания для отмены решения суда в апелляционном порядке отсутствуют.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2023 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Геворгян Карины Геворговны – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

Т.Ю. Вавилычева

И.Н.Зинченко